

— Где Коростылев?

На этот раз брату уйти не удалось. В погреб он спрятаться не успел — немцы с улицы осветили мою комнату ярким фонарем. Но Николай и тут не хотел сдаваться. Он бросился на свою кровать и, перед тем как накрыться одеялом с головой, успел что-то шепнуть жене. Немец, угрожая револьвером, кричал:

— Где Коростылев?

Жена брата, Ольга Александровна, ответила:

— Нет его дома. Ушел. Куда — не знаю.

Тогда немец спросил:

— А кто это спит там в комнате?

— Это... немецкий офицер.

Немец подошел к кровати и что-то начал говорить по-немецки. Конечно, дядя Коля молчал — он плохо знал немецкий язык. Одеяло полетело на пол.

— Ага, попался наконец!

Удары кулаком и ногами. Закричал Валерик. Ольга Александровна кинулась к мужу. Немцы избили и ее.

В семь часов пришли за ней. Я была как мертвая. В мозгу стучало одно: «Олег, Олег! Как же он теперь уйдет?»

Мы остались с мамой и с маленьким Валериком. В девять часов опять пришли гестаповцы с переводчиком, несколько полицейских и Захаров.

Снова повальный обыск, еще раз перерыли все в квартире.

Часть вещей забрали, остальные приказали не трогать.

Наша квартира была теперь вся ободрана, пустая и холодная. Мы ютились в кухонке на одной кровати: бабушка, я и Валерик. И вот пришли немцы и забрали бабушку. Она оглянулась с порога. Наши глаза встретились. Я прочла в глазах матери: «Ничего не бойся. Ни о чем не расскажу».